

Хэй Байцзы хмыкнул и ответил: “Ни за что”.

Цзян Луофу была удивлена. “Я даже не сказала, что именно мне нужно.”

Хэй Байцзы ответил: “За последние несколько лет ты никогда не навещала меня так часто. Мне было интересно, почему ты вдруг стала такой дружелюбной. Я знал, что ты пришла ко мне не просто так.”

Цзян Луофу ответила с улыбкой: “Не будь таким скупым, пятый старший. Я прошу не для себя, скорее, я хотела попросить у тебя Жертвенную Фигуру.”

“Жертвенную Фигуру?” - Цзу Ань был ошеломлен. “Что это?”

Хэй Байцзы нахмурился. Он явно колебался.

Цзян Луофу добавила: “На этот раз А Зу определенно будет в опасности, когда он войдет в подземелье. Если что-то случится, никто больше не сможет поиграть с тобой в Го. Более того, ты никогда не сможешь отомстить после того, как проиграл ему.”

Хэй Байцзы хмыкнул. “Неужели я такой жалкий неудачник? Хм, ты используешь все возможные способы, чтобы получить от меня что-нибудь для него. Это почти, как если бы вы были любовниками.”

Цзян Луофу нахмурилась. “Что за чушь ты несешь? Он мой младший брат.”

“Разве не все парни и девушки играют в эти игры в братьев и сестер? Ты думаешь, я не знаю?” - пробормотал Хэй Байцзы. Он достал из рукавов две шахматные фигуры и бросил их Цзу Аню. “В минуту опасности положите белую фигуру перед собой, а черную на кого-нибудь другого. Таким образом, ущерб, который вы понесете, будет перенесен на другого человека. Это Жертвенная Фигура, поэтому она будет уничтожена после однократного использования. Вот почему вы должны приберечь эту вещь для решающего момента”.

Цзу Ань был потрясен. “В этом мире действительно есть что-то настолько чудесное?”

Хэй Байцзы погладил свою бородку. Он не мог скрыть гордости на своем лице. “Это результат моей преданности делу на протяжении всей жизни, в этих фигурах содержатся принципы моей школы Го. За все эти годы мне удалось создать только три комплекта. Эти вещи слишком особенные, поэтому было бы очень плохо, если бы они попали в чужие руки. Вот почему, говоря обычным языком, я бы не отдал эти фигуры никому другому. Однако у сэра Цзу благородный и возвышенный характер, так что мне не нужно беспокоиться об этом.”

Цзу Ань принял шахматные фигуры с серьезным выражением лица. “Спасибо вам, пятый старший!”

“В благодарностях нет необходимости, просто сыграйте со мной еще несколько партий, как только выйдете из подземелья”. - Хэй Байцзы усмехнулся. “Верно, я чуть не забыл напомнить вам, что вы абсолютно точно не можете перепутать порядок расположения черных и белых фигур. Иначе вы в конечном итоге станете чьей-то жертвой.”

Цзу Ань ответил: “Думаю, я не настолько глуп”.

“Вы правы”, - сказал Хэй Байцзы с улыбкой. Затем он попытался поболтать с Цзу Анем о вещах, связанных с Го.

Однако Цзян Луофу сделала шаг вперед и оттащила Цзу Аня назад. “Пятый старший, мне все еще нужно кое-куда его отвести. Вы двое сможете еще немного поболтать, когда выдастся свободное время.”

Хэй Байцзы не мог удержаться от проклятий, наблюдая, как она уходит. “Женщины бросают тебя сразу после того, как получают то, что хотят, в конце концов, все они мошенницы... Се Сю, в будущем держись подальше от женщин. Я раздражаюсь всякий раз, когда вижу их.”

У Се Сю было странное выражение лица. Разве ты, по сути, не просишь меня отказаться от смысла моей жизни? - Однако он не осмеливался озвучивать свои мысли и вместо этого постоянно выражал свое одобрение.

...

Где-то далеко, Цзу Ань спросил Цзян Луофу: “Старшая сестренка, с кем мы встретимся дальше?”

“Ты узнаешь, как только мы доберемся до того места”, - ответила Цзян Луофу с загадочной улыбкой.

Цзу Ань начал размышлять про себя. Она привела его сюда, чтобы взять для него Жертвенную Фигуру. Это означало, что это путешествие будет гораздо опаснее, чем он себе представлял!

Вскоре после этого они подошли к пруду. В отличие от обычных прозрачно-голубых цветов, которые можно было бы ожидать увидеть, этот был черным как смоль.

Цзу Ань был поражен. “Старшая сестренка, будь осторожна, не отравись”.

“Все в порядке, это всего лишь чернила”. - Цзян Луофу улыбнулась. Затем она направилась к павильону на берегу озера.

“Чернила?” - Только теперь Цзу Ань заметил, что на поверхности плавают два больших белых гуся. Если бы в этом озере действительно был яд, то они бы давным-давно умерли. Но сколько же чернил понадобилось, чтобы окрасить весь пруд в черный цвет?

Хм? Подождите, если это чернила, то почему перья у этих двух гусей такие белые? - Он внимательно присмотрелся и увидел, что на поверхности тел двух больших белых гусей струится голубой свет. Это определенно была сила формации.

Как только они миновали крытую дорожку, пространство перед ним внезапно стало просторным и хорошо освещенным. Молодая леди, которая, казалось, обладала грациозным и сдержанным темпераментом, сидела в беседке. Она переписывала символы с каменной таблички перед собой. Вместе с абсурдным видом черной как смоль воды ее присутствие создавало благородную и элегантную сцену.

Молодая леди была сосредоточена на своем рисунке. Ветер развеивал волосы у нее на висках, открывая красивое и знакомое лицо.

“Леди Се!” - воскликнул Цзу Ань. Он встречался с Се Даюнь всего один раз с тех пор, как она приехала в столицу со своим младшим братом. Между тем, он уже несколько раз встречался с Се Сю.

Тело Се Даюнь явно задрожало, когда она услышала его голос. Затем с ее кисти упала капля чернил, испортив каллиграфию, которую она тщательно выводила.

Цзу Ань почувствовал себя крайне виноватым. “Извини, в итоге я испортил твою работу”.

Се Даюнь опустила кисть и медленно покачала головой. “Это не твоя вина. Я еще не достигла того чистого медитативного состояния, о котором говорил учитель”.

Цзу Ань изумленно вздохнул. Они некоторое время не встречались, теперь, казалось, вокруг нее витала какая-то нежная и утонченная аура, как будто она была отшельницей, стоявшей в стороне от мирских дел.

“Это так?” - Цзян Луофу усмехнулась. “Твой разум был совершенно спокоен, когда я подошла к тебе, но как только А Зу заговорил, твой разум перестал быть таковым?”

Грациозная и отчужденная внешность Се Даюнь была мгновенно разрушена. Она даже слегка покраснела. Девушка не смогла удержаться от раздраженного восклицания: “Мисс Цзян!”

“Хорошо, хорошо, давай поговорим о важных вещах”. - Цзян Луофу улыбнулась и спросила: “Ты

приготовила то, о чем я просила тебя в прошлый раз?”

Се Даюнь выразила свое одобрение. Она достала из стоявшей рядом с ней шкатулки талисман абрикосово-желтого цвета. На нем была выведена сложная руна, нарисованная киноварью. Она протянула его Цзу Аню. “Старший брат Цзу, я слышала, что ты собираешься войти в секретное подземелье, и что это будет опасно. К сожалению, я не могу пойти вместе с тобой, поэтому я приготовила для тебя талисман. Я надеюсь, что он поможет тебе в трудную минуту”.

Цзян Луофу улыбнулась и объяснила: “Это Талисман Последнего Вздоха великого старейшины. Он может свести на нет двадцать процентов урона и оставить тебя с последним вздохом жизни. Вот почему он называется Талисманом Последнего Вздоха. Это сокровище великого старейшины - то, что даже я, возможно, не смогла бы получить, если бы попросила. Только потому, что Даюнь - его драгоценная ученица, ей удалось заполучить его у этого скупого парня.”

В то же время она передала Цзу Аню через Ки: “Сопляк, тебе лучше быть благодарным. Несмотря на то, что чешуя, которую малышка Юй’эр дала тебе в прошлый раз, невероятна, на самом деле у нее есть предел урона, который она может свести на нет. Как только этот предел будет преодолен, даже талисман маленькой Юй’эр не сможет сохранить твою жизнь. Однако этот талисман последнего вздоха - то, во что великий старейшина вложил всю свою душу. Этот талисман - вершина его понимания рун. Он использует урон, нанесенный атакой, в качестве источника энергии, а затем преобразует ее в силу, которая тебя защитит. Вот почему независимо от того, насколько высок ранг культивации противника, этот талисман может уменьшить урон на двадцать процентов. Это означает, что даже если бы на тебя напал император, эта штука все равно уменьшила бы его урон на двадцать процентов.

“Что касается того, сможешь ли ты сохранить свою жизнь или нет после уменьшения урона - зависит от твоей удачи. Вот почему он называется Талисманом Последнего Вздоха.

“Более того, талисман отразит двадцать процентов нанесенного ущерба атакующему. Это действительно невероятная вещь”.

Цзу Ань был окончательно потрясен, когда услышал ее объяснение. Это действительно был экстраординарный предмет! Он немедленно поклонился Се Даюнь. “Мисс Се, на этот раз подземелье действительно будет полно опасностей, так что я не буду отказываться. Однако этот талисман невероятно ценен, и тебе, должно быть, было очень трудно достать его для меня. У меня действительно нет возможности отплатить за такой огромный долг...”

Цзян Луофу игриво перебила его. “И что? Ты отплатишь за него своим телом?”

“Госпожа Цзян, о чем вы говорите?!” - Се Даюнь запротестовала.

Цзу Ань ответил с честным выражением лица: “С чего бы мне говорить что-то подобное? Я глубоко запечатлел это одолжение в своем сердце. Я никогда не забуду этого до конца своей жизни”.

Се Даюнь быстро сказала: “В этом нет необходимости! Просто жаль, что мои навыки недостаточно велики, и я не могу нарисовать подобную руну самостоятельно. В будущем... Я нарисую для тебя еще немного”.

Цзу Ань был вне себя от радости. “Тогда я и правда должен поблагодарить мисс Се”.

Цзян Луофу закатила глаза, когда увидела, как хорошо эти двое ладят. Этот парень снова начал разыгрывать из себя аристократа. Со мной он был совсем не таким, хм.

Когда они покинули жилище Се Даюнь, Цзян Луофу отвела его на заднюю гору. Она указала на узкую тропинку впереди и сказала: “Ты достигнешь секретного подземелья, если пройдешь по этой тропинке до конца. Фракция наследного принца и фракция Короля Ци - все они там, так что я не пойду с тобой. Ты должен быть осторожен и помнить о том, что я тебе говорила.”

“Спасибо тебе, старшая сестренка!” - Цзу Ань хотел сказать что-то вроде ‘я обязательно вернусь’, но побоялся испортить свою удачу. Таким образом, он коротко попрощался и направился вниз по тропинке.

...

Прямо сейчас у входа стояли люди со всех фракций. Поскольку принцесса никого не нашла в доме Цзу Аня, а ситуация становилась все более и более напряженной, она лишь могла пойти в академию. К сожалению, она все еще не видела его у входа. Девушка сразу же почувствовала невероятное разочарование.

Гу Син заметил с широкой улыбкой: “Разве я только что не говорил, что этот парень был слишком напуган, чтобы прийти? Он, вероятно, где-то прячется и выйдет, как только подземелье закроется, притворившись, что просто проспал или что-то в этом роде.”